

Косиченко Е.Ф.

**Тематический юмор в аспекте понимания и перевода
(на материале англоязычных армейских шуток)***

*Национальный исследовательский университет «МЭИ»,
Россия, Москва, ekosichenko@gmail.com*

Аннотация. В статье речь идет о том, что национально-этнический компонент юмора незначительно проявляется в шутках на профессиональные темы, и основную трудность при их восприятии представляют омонимы и многозначные слова, вызывающие двусмысличество и запускающие основной механизм юморизации – логическое несоответствие. Материалом исследования послужили короткие истории из армейской жизни на английском языке, которые рассматриваются как тематический жанр. Переводческий комментарий описан как наиболее эффективный способ элиминирования лакун.

Ключевые слова: юмористические жанры; тематическая шутка; двусмысличество; логическое несоответствие; механизмы юморизации; переводческий комментарий.

Поступила: 19.07.2022

Принята к печати: 16.08.2022

Kosichenko E.F.

**Thematic humour in terms of understanding and translation
(analysis of English army jokes)***

*National Research University «MPEI»,
Russia, Moscow, ekosichenko@gmail.com*

Abstract. The paper considers different aspects of thematic humour and argues that professional jokes do not reveal many cultural distinctions with the hardest understanding challenge being homonyms and polysemantic words that cause ambiguity and lead to incongruity – the main mechanism of humour generation. Central to the research are English military jokes that are viewed as a thematic genre. Translation commentaries are considered an effective tool to eliminate lacunaes.

Keywords: humour genres; thematic anecdote; ambiguity; incongruity; mechanisms of humour; translation commentary.

Received: 19.07.2022

Accepted: 16.08.2022

Введение

Юмор, смешное, комическое и другие смежные понятия являются предметом философского рассмотрения на протяжении нескольких тысяч лет, и первый из дошедших до нашего времени философских трудов, посвященных феномену смешного, принадлежит Аристотелю. Поскольку чувство юмора является исключительной прерогативой человека как биологического вида, способностью, имеющей непосредственное отношение к умению создавать символические системы, смешное щыщ ыфзшутскр представляет научный интерес как для наук, занимающихся вопросами человека и общества (биологии, психологии, социологии), так и для наук, исследующих семиотическую природу смешного (семиотики, символической антропологии, культурологии, лингвистики). Действительно, социальную и психологическую значимость юмора невозможно переоценить, и именно способность продуцировать и распознавать смешное (чувство юмора) позволяет человеку адапти-

* © Kosichenko E.F., 2022

роваться к своей культуре, налаживать социальные контакты, а также преодолевать когнитивный диссонанс, вызванный столкновением с другими культурами, что имеет важное значение, прежде всего для переводческой деятельности. Парадоксальным образом юмор часто препятствует социальному и межличностному взаимодействию, особенно в условиях межкультурной коммуникации, однако умение человека адекватно реагировать на проявления «чужого» не в последнюю очередь формируется и развивается благодаря чувству юмора.

Несмотря на то, что лингвокультурные характеристики юмора достаточно хорошо изучены на разном языковом материале [Карасик, 2001; Миловская, 2011; Романова, 2014; Хрущева, 2009; Вержинская, 2012], нам не удалось найти научных публикаций, в которых бы рассматривались культурные особенности юмора на профессиональные темы, в том числе в аспекте перевода. В связи с этим мы решили обратиться к сборнику коротких юмористических рассказов «Out of step» под редакцией Г.А. Судзиловского [Судзиловский, 1979] и проанализировать представленные в нем шутки, основанные на некоторой ситуации из армейской жизни с целью показать: 1) что армейский юмор не обладает ярко выраженной культурной спецификой; 2) что армейские шутки возможно рассматривать как тематический жанр; 3) что наиболее эффективным способом элиминирования лакун при взаимодействии с текстами данного жанра является переводческий комментарий.

История изучения смешного

Как отмечалось во введении, попытки описать природу юмора предпринимались еще Аристотелем, который рассматривал смешное как нечто искаженное и безобразное, однако не причиняющее страданий и потому в целом полезное, особо подчеркивая различия между простым шутовством и иронией как категорией значительно более пригодной для свободного человека [Аристотель, 2017]. Однако уже Цицерон, рассуждая о трудностях ораторского искусства, отмечал важность юмора как необходимого условия подлинного красноречия, отдавая остроумию первенство среди прочих талантов и полагая, что только за остроумием должны следовать «образование, достойное свободного человека, быстрота и краткость как в отражении, так и в нападении, проникнутые тонким изяществом и благовоспитанностью» [Цицерон, 1972, с. 5].

На протяжении последующих столетий отношение к смеху менялось, и в эпоху Ренессанса смешному приписывалась возрождающая роль, но уже в XVII–XVIII вв. уместным считался только серьезный тон, смех же был допустим исключительно в низких жанрах [Бахтин, 1990, с. 78–79].

В XIX в. отношение к смеху снова изменилось, стало признаваться его положительное влияние на здоровье человека, вызванное эмоциональной разрядкой. В одном из своих научных трактатов И. Кант даже приводит несколько анекдотов своего времени, например об индийце, наблюдавшем как англичанин откупоривает бутылку эля и проявившем крайнюю степень удивления при виде пены, выходившей из бутылки. На вопрос англичанина о причинах такой неожиданной эмоциональной реакции индиец ответил, что его удивляет не то, что пена выходит из бутылки, а то, как англичанину удалось загнать ее в емкость. По мнению И. Канта, данная ситуация вызывает смех, поскольку слушающий чувствует себя умнее индийца и испытывает от этого определенное удовольствие [Kant, 1987, р. 207].

В плане изучения механизмов юморизации важное место принадлежит теории английского философа и социолога Г. Спенсера, выделившего в качестве факторов, определяющих возникновение смеха, несоответствие сообщаемого ситуации и чувство удовольствия, переживаемое человеком от осознания своего пре-восходства там, где другие попали в невыгодное для себя положение [Спенсер, 1999]. Теория Г. Спенсера о логической несовместимости как механизме юморизации получила развитие в работе А. Шопенгауэра «Мир как воля и представление», которая содержит размышления автора о том, что именно обнаружение несоответствия результата ожиданиям, именуемого им абсурдностью ситуации, вызывает смех [Шопенгауэр, 1999].

В XX в. важную роль в изучении юмора сыграли исследования З. Фрейда в области психоанализа. Полагая, что юмор способствует избавлению пациентов от эмоциональных переживаний, З. Фрейд проанализировал большое число шуток и анекдотов и пришел к выводу о том, что шутка представляет собой особую форму смешного, которая, в отличие от других форм комического, занимает промежуточное положение между бессознательным, отвечающим за удовольствие, и предсознательным, где происходит распознавание языковых значений и устанавливаются логические несоответствия между ними, вызывающие смех, тем самым определил главенствующую роль языка в производстве комиче-

ского эффекта. В частности, З. Фрейд писал, что если выбранные языковые средства заменить на другие, шутка попросту не состоится. Таким образом, шутка, с точки зрения З. Фрейда, это прежде всего форма, где особое место отводится многозначным и однокоренным словам, способным создавать эффект двусмыслинности и таким образом генерировать юмор. На примере сочетания слов **holyday** и **alcohol**, слов **anecdote** и **dotage** и др. З. Фрейд показал, как именно запускается механизм создания комического эффекта [Freud, 1905, с. 8–12].

Таким образом, уже в начале прошлого столетия было понятно, что все смешное основано на эффекте несоответствия (абсурдности, по А. Шопенгауэру), и что в вербальных видах смешного (шутках, анекдотах, остротах) в качестве механизма, порождающего алогизмы, часто используются вызывающие двусмыслинность омонимичные и многозначные слова. Исследования XX–XXI вв. развили и дополнили более ранние теории (подробнее см.: [Mihalcea, 2007]) также работами, рассматривающими национально-культурные аспекты юмора, в результате чего основная часть современных лингвистов сходятся на идее о его лингвокультурной природе.

Принципы отбора и анализа текстового материала

Характерные для отечественной лингвистики подходы к исследованию речевых жанров, включая юмористические, были заложены в трудах русских филологов М.М. Бахтина, Ю.Н. Тынянова, Б.В. Томашевского, понимавших жанр как форму, как тип текста, обладающий определенным набором структурных и языковых признаков. Несмотря на относительную стабильность дистинктивных признаков, большинство жанров обнаруживают ту или иную степень динамики как результата их способности адаптировать признаки других жанров и, таким образом, либо видоизменяться, либо способствовать формированию новых форм. Так, жанр комедии, существовавший еще в Античности, в XVIII в. распался на «чистую» комедию и «слезную» комедию, которая впоследствии получила название драмы; такие жанры, как баллады, видения, сказания и многие другие вовсе исчезли, уступив место более современным типам текста.

Однако не все жанры демонстрируют заметную динамику, и к речевым произведениям, не претерпевшим за долгое время серьезных модификаций, относятся, в частности, ритуальные речи, тосты, изви-

нения, сплетни, а также некоторые юмористические жанры, например шутки [Архипова, 2004; Шурина, 1997; Jamieson, Campbell, 1992; Gregersen, 2015]. В отличие от шутки как малого ситуативного речевого жанра, анекдот, представляющий собой повествовательный жанр и существующий в речевой (фольклорной) или в литературно обработанной форме короткого рассказа о незначительном произшествии из жизни некоторого лица, претерпел существенные изменения за свою историю [Бирюков, 2015; Шмелева, Шмелев, 2005]. При подготовке данной статьи к анализу привлекались как шутки, так и анекдоты, однако в качестве иллюстративного материала приводятся только шутки как более короткие юмористические формы.

При обсуждении разных аспектов юмора невозможно избежать вопроса, касающегося его национально-культурной специфики. Разделяя общепринятую идею о культурной маркированности речевых и литературных жанров, мы в целом соглашаемся с мнением, что наиболее явно культура проявляется именно в юмористических жанрах, где отражена ценностная картина мира народа [Карасик, 2001; Пинский, 1987]. Вместе с тем в научной литературе отмечается, что в юмористических историях часто представлены темы, которые обладают известной долей универсальности, о чем пишет, в частности, Дж.М. Дейвис, приводя в качестве примера такие темы, как секс, политическая сатира, человеческая глупость, шутки про тещу и подобное [Davis, 2013]. Приведенный перечень тем можно, на наш взгляд, расширить за счет юмористических текстов на армейскую тематику: при работе с материалом нами было проанализировано 250 текстов, и на их основе, на основе переводческих комментариев, а также нашего многолетнего опыта преподавания английского языка, выдвинуто предположение, что понимание армейского юмора по большей части зависит от уровня владения иностранным языком, а не от объема фоновых знаний. Уточним, что, по нашим оценкам, из 99 комментариев к упомянутым 250 текстам только пять комментариев связаны с разъяснением значений отдельных культурных реалий, остальные комментарии объясняют игру слов, использование просторечной лексики, либо дают перевод идиоматических и устойчивых выражений, в том числе таких, как *We aren't on speaking terms / Мы не разговариваем* // *Fork out your bucks / Гони монету* и т.д. Основываясь на данных наблюдениях, выскажем предположение, что культурная информация не имеет решающего значения для понимания тематических шуток, уступая место двусмысленности как явлению наиболее сложному для восприятия.

Для иллюстрации сказанного приведем шутку под названием «*Also flying*», понимание которой может лишь отчасти быть затруднено содержащейся в ней отсылкой к культурному знанию о том, что *Old Glory* является прозвищем американского государственного флага. Значение данной культурной реалии не имеет непосредственного отношения к созданию комического эффекта, и вместо названия американского флага могло быть использовано прозвище любого другого флага, например британского *the Union Jack*. Гораздо важнее, что механизмом юморизации в данном тексте выступает двусмысленность, основанная на использовании в одном контексте прямого и переносного значений английского глагола *fly*. Шутка состоит в том, что для проверки уровня интеллекта призывника работник призывной комиссии задал ему вопрос о значении названия *Old Glory*. Поскольку призывник не знал ответа на поставленный вопрос, член призывной комиссии решил ему помочь и сказал, что это то, что *вьется* (от глагола *fly* ‘летать’, ‘реять’, ‘разеваться’) над зданием, и молодой человек ответил, что это голуби:

A volunteer was questioned at the recruiting centre to see his IQ.

«*What's Old Glory?*» «*I don't know*». «*What is that you see flying over the house?*» «*Oh, yes, pigeons*» [Судзиловский, 1979, с. 14].

В продолжение ранее затронутого вопроса о несоответствии (абсурдности) как механизме порождения смешного, высажем мнение, что данный механизм приводится в действие разными средствами: лингвостилистическими (использование многозначных и омонимичных слов, вызывающих двусмысленность), паралингвистическими (неадекватное использование мимики, жестов), интертекстуальными (сочетание несвязанных между собой текстов), когнитивными (фокусирование, связанное с преувеличением некоторого качества объекта, также алогизмы, вызывающие когнитивный диссонанс). В большинстве проанализированных нами текстов основным механизмом юморизации выступают алогизмы, т.е. высказывания, нарушающие законы логики, как, например, в следующей шутке под названием «*Rich choice*» / Богатый выбор, где армейский повар объявил наличие богатого выбора блюд, таких как *бобы, бобы и бобы и бобы*: *An Army cook announced: «We have a menu with a rich choice in our mess»*. «*What is it?*» asked one of the listeners. «*It's beans, beans or beans and beans*» [Судзиловский, 1979, с. 44].

В шутке «*Not always*» / Не всегда речь идет о докторе и призывнике, который страдал заиканием и на вопрос доктора о том, всегда ли он заикается, ответил, что только когда говорит: *A young*

boy was examined for admission into an officers' school. «Now tell me, do you always stutter like this?» asked the doctor. «N-n-n-o, d-d-d-doc. J-j-j-just when I t-t-t-talk» [Судзиловский, 1979, с. 35].

При работе с текстами нам также встретилось несколько шуток, юмор которых основан на интертекстуальности, т.е. связи данной конкретной истории с другими текстами, например с текстом Библии. История «Right place» / Подходящее место повествует о сержанте Брауне, который любил рассказывать рядовым о своих снах, и о солдате, который в ответ на скучную историю сержанта о сне, в котором он умер, спросил, не жара ли его разбудила:

Sergeant Brown was fond of telling his soldiers about his dreams.

«I went to bed last night and dreamt I died». «And the heat woke you up?» a bored listener inquired [Судзиловский, 1979, с. 13].

В этой короткой истории юмор основан на общеизвестном знании о том, что все грешники попадают в ад. Несмотря на универсальность данного знания, в конце сборника даны и перевод, и переводческий комментарий: «И вас жара разбудила?» (намек на то, что грешников в ад поджигают) [Судзиловский, 1979, с. 300].

Можно предположить, что необходимость данного комментария была обусловлена политически, а именно тем, что в год выхода сборника (1979) в России проповедовался атеизм.

В целом все рассмотренные выше шутки, как и многие другие, вполне доступны для понимания русскоязычного читателя, владеющего английским языком на среднем уровне и не требуют специальных разъяснений или переводческих комментариев. Ниже нас будут интересовать шутки, в которых достижение юмористического эффекта обеспечивается механизмом двусмысленности, основанным на использовании омонимов или полисемантических слов, а также переводческие решения, направленные на обеспечение понимания данных шуток читателем.

Дискуссия: двуисмысленность как основной механизм юморизации в армейских шутках и анекдотах

В качестве примеров универсальности армейского юмора как тематического жанра, помимо рассмотренных выше, нами были отобраны еще три короткие истории, в которых механизм логиче-

ского несоответствия запускается омонимичными и полисемантическими словами. Уточним, что, поскольку в этой части статьи речь пойдет исключительно о лингвостилистических средствах юморизации, то мы будем придерживаться не более широкого понятия логического несоответствия, а используемого в лингвистике термина «дву смысленность».

В качестве первого примера приведем шутку, озаглавленную как «Secret of attention» / «Секрет внимательности» и рассказывающую об армейском инструкторе, который любил поговорить и похвастаться тем, что на его занятиях слушатели сидят как приклеенные. Приятель инструктора моментально отреагировал на слово *приклеенный* фразой *Неудивительно, что они не встают со своих мест*: *An instructor who was fond of lengthy discussions at his classes boasted about his attentive listeners: «Yes, they are always glued to their seats»*. «No wonder», his friend commented, «that they keep in their places» [Судзиловский, 1979, с. 12].

Механизмом юморизации в данном примере выступает двусмысленность, основанная на использовании прямого и переносного значений английского слова *glued* ‘приклеенный’. Тот факт, что в русском языке слово *приклеенный* также имеет несколько значений, распознавание юмора не представляет для русскоязычного читателя видимых трудностей, в связи с чем комментарий к данной шутке отсутствует.

Рассмотрим два примера, демонстрирующих удачный и неудачный переводческий комментарий. В качестве первого примера обратимся к шутке «Inferiority complex» / «Комплекс неполноценности», основанной на двусмысленности английского прилагательного *inferior* ‘нижний’, ‘низкий’, ‘худший’, ‘неполноценный’, ‘второсортный’ и его производного *inferiority* ‘неполноценность’, ‘ущербность’, ‘более низкое качество’, ‘более низкое положение’. В английском языке оба слова являются профессионализмами, указывающими на более низкое военное звание военнослужащего. Суть рассматриваемой истории заключается в том, что, когда рядовой Мильтон пришел на прием к психиатру и пожаловался ему на свой *комплекс неполноценности*, доктор ответил, что у рядовых не может быть комплексов неполноценности, поскольку они по определению являются *низшими чинами*: *Private Milton went to psychiatrist and complained: «I have an inferiority complex»*. «*Nothing I can do for you*», said the doc. «*in the Army privates don't have an inferiority complex... they are just inferior...*» [Судзиловский, 1979, с. 7].

Данная шутка сопровождается сноской, содержащей не комментарий, а перевод: У рядовых не может быть комплекса неполноценности ... они просто неполноценны сами по себе [Судзиловский, 1979, с. 300].

На наш взгляд, решение составителей сборника дать вместо комментария к шутке «Inferiority complex» ее перевод не способствует пониманию юмора, поскольку в данном случае перевод не передает двусмысленность, основанную на использовании разных значений слов *inferiority* и *inferior*.

В шутке «Does not apply to sergeants» / «Это не относится к сержантам» речь идет о рядовом, который спросил сержанта, правда ли, что *человек* (англ. *man*) произошел от обезьяны, и сержант ответил, что *рядовые* (англ. *man*), возможно, и произошли от обезьяны, но сержанты однозначно нет: *A soldier asked his sergeant: "Is it right that men descend from apes?" "Men, may be", explained the sergeant. "But sergeants definitely don't"* [Судзиловский, 1979, с. 46].

Как и в предыдущем примере, в данном случае юмор основан на двусмысленности, вызванной использованием в одном контексте разных значений английского слова *man*. В отличие от предыдущего примера, в сносках к этой шутке переводчик принимает решение указать на данный факт («...игра слов: **man** человек и рядовой, солдат» [Судзиловский, 1979, с. 303]), что, на наш взгляд, позволяет достаточно точно передать суть всей истории.

Проанализированные в рамках изучаемой темы примеры дают основание предполагать, что армейский юмор представляет собой самостоятельный тематический жанр, объединяющий тексты, отличные по формальным признакам, но объединенные единой темой и выполняющие развлекательную функцию, которая приводится в действие механизмом логического несоответствия. В связи с тем, что армия является социальным институтом, для которого, независимо от культуры, в высшей степени характерны иерархичность, организованность, необходимость выполнять приказы и основной функцией которого является защита интересов государства, национально-культурные особенности каждой отдельной армии в значительно меньшей степени влияют на менталитет людей, принадлежащих к этому институту, нежели единые для разных культур характеристики. Возможно, именно поэтому армейский юмор характеризуется высокой степенью универсальности и может быть классифицирован как самостоятельный тематический жанр.

Заключение

Решение рассмотреть армейские шутки как самостоятельный жанр комического было продиктовано нашими наблюдениями над тем, что в англоязычных шутках и анекдотах на военную тематику юморизации подлежат не столько особенности быта некоторого этноса или культурные реалии (например, любовь англичан к животным и спорту, разговоры о погоде, лондонский туман, пятичасовое чаепитие, овсянка на завтрак, эксцентричность и т.д.), сколько такие узнаваемые черты армейской жизни, как рутинность и жесткая субординация, свойственные разным культурам. Проведенный анализ показал, что в конечном счете объектом юморизации в шутках на военную тему выступает прямолинейность мышления, характерная для военнослужащих как представителей соответствующего социального института. Подчеркнем, что речь идет не о характере мышления конкретных людей, а о специфике профессии, формирующей определенное мировосприятие.

В целом проведенное исследование дает основания предположить, что основной функцией тематического юмора разных жанров, в частности шуток на определенную тему, является урегулирование отношений между обществом и некоторым социальным институтом. В связи с этим перспективным представляется дискурсивное исследование тематических шуток на другие темы, например медицинскую или педагогическую, которое, возможно, покажет, что объектом юморизации в них являются наиболее уязвимые аспекты соответствующего социального института, и что основной функцией тематического юмора является сглаживание проявлений негативного отношения в обществе к этим институтам.

Список литературы

- Аристотель. Риторика. – Москва : АСТ, 2017. – 216 с.
- Архипова А.С. Анекдот и его прототип: генезис текста и формирование жанра : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Москва, 2004. – 21 с.
- Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. – 2-е изд. – Москва : Художественная литература, 1990. – 543 с. – URL: https://imwerden.de/pdf/bakhtin_rable_1990.pdf (дата обращения 10.07.2022).
- Бирюков Н.Г. Анекдот как особый жанр художественной литературы: диахронический аспект // Национальная ассоциация ученых. – Екатеринбург, 2015. – № 2/7(7). – С. 12–16.

- Вержинская И.В.* Лингвокультурологический анализ британской и американской юмористической фэнтези : на материале произведений Т. Пратчетта и Ш. Теппер : дис. ... канд. филол. наук. – Челябинск, 2012. – 174 с.
- Карасик А.В.* Лингвокультурные характеристики английского юмора: дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2001. – 193 с.
- Миловская Н.Д.* Немецкий языковой бытовой анекдот как специфический тип юмористического дискурса: дис. ... доктора филол. наук. – Иваново, 2011. – 366 с.
- Пинский Л.И.* Юмор // Литературный энциклопедический словарь. – Москва, 1987. – С. 521–522.
- Романова Е.В.* Немецкий юмор: лингвистический и культурологический аспекты // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 7, ч. 1. – С. 168–172.
- Спенсер Г.* Опыты научные, политические и философские. – Минск : Современный литератор, 1999. – 1408 с.
- Судзиловский Г.А.* Out of step. Книга для чтения на английском языке. Вып. 19. Не в ногу. – Москва : Воениздат, 1979. – 343 с.
- Хрущева Е.А.* Национально-культурная основа анекдота: сопоставительный анализ английского, французского и русского языков : дис. ... канд. филол. наук. – Москва, 2009. – 177 с.
- Цицерон М.Т.* Об ораторе // Трактаты об ораторском искусстве / под ред. М.Л. Гаспарова. – Москва : Наука, 1972. – URL: <http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1423777001> (дата обращения 10.07. 2022).
- Шмелева Е.А., Шмелев А.Д.* Русский анекдот в двадцать первом веке: трансформации речевого жанра // Жанры речи. – 2005. – № 4. – С. 292–298.
- Шопенгаузер А.* Полное собрание сочинений. – Москва : Республика, 1999. – Т. I. – 496 с.
- Шурина Ю.В.* Шутка как речевой жанр : дис. ... канд. филол. наук. – Красноярск, 1997. – 155 с.
- Davis J.M.* Humour and its cultural context: introduction and overview // Humour in Chinese life and culture: resistance and control in modern times. – Hong Kong, 2013. – P. 1–22. – DOI: 10.5790/hongkong/978988139231.003.0001
- Freud S.* Jokes and their relation to the unconscious (Der Witz und seine Beziehung zum Unbewußten). – New York : Penguin, 1905. – URL: <https://www.sigmundfreud.net/jokes-and-their-relation-to-the-unconscious-pdf-ebook.jsp> (дата обращения 10.07. 2022).
- Gregersen F.* Genre in everyday conversation // Copenhagen studies in genre. – 2015. – Vol. 2 : Genre and ... – S. 56–99.
- Jamieson K.H., Campbel K.K.* The interplay of influence: news, advertising, politics, and the mass media. – Belmont : Wadsworth Publishing, 1992. – 408 p.
- Kant I.* Critique of judgment. – Indianapolis ; Cambridge : Hackett Publishing Company, 1987. – 576 p. – URL: https://monoskop.org/images/7/77/Kant_Immanuel_Critique_of_Judgment_1987.pdf (дата обращения 10.07. 2022).
- Mihalcea R.* The multidisciplinary facets of research on humour // Applications of Fuzzy Sets Theory. – Springer, 2007. – URL: https://www.academia.edu/1305138/The_multidisciplinary_facets_of_research_on_humour (дата обращения 10.07.2022).

References¹

- Aristotle (2017). *Ritorika* [Rhetoric]. AST.
- Arhipova, E.M. (2004). Tost kak pervichnyj rechevoj zhanr v sovremennoj koncepcii nauchnogo znaniya. Nauchnaya mys'l Kavkaza [Toast as the primary speech genre in the modern concept of scientific knowledge]. *Scientific Thought of the Caucasus*, 3, 151–155.
- Bahtin, M.M. (1965). *Tvorchestvo Fransa Rable i narodnaya kul'tura Srednevekov'ya i Renessansa* [Rabelais and the folk culture of the Middle Ages and Renaissance]. Moscow. Retrieved from: https://imwerden.de/pdf/bakhtin_rable_1990.pdf
- Biryukov, N.G. (2015). Anekdot kak osobyj zhanr hudozhestvennoj literatury: diachronicheskij aspekt. *Nacional'naya associaciya uchenyh*. Ekaterinburg, 2–7(7), 12–16.
- Verzhinskaya, I.V. (2012). *Lingvokul'turologicheskij analiz britanskoj i amerikanskoj humoristicheskoj fentezi: na materiale proizvedenij T. Pratchetta i Sh. Tepper*. (Unpublished dissertation). Chelyabinsk.
- Karasik, A.V. (2001). *Lingvokul'turnye harakteristiki anglijskogo yumora*. (Unpublished dissertation). Volgograd.
- Milovskaya, N.D. (2001). *Nemeckij yazykovoj bytovoj anekdot kak specificheskij tip humoristicheskogo diskursa*. (Unpublished dissertation). Ivanovo.
- Pinskij, L.I. (1987). Yumor. In: *Literaturnyj enciklopedicheskij slovar'* (pp. 521–522). Moscow.
- Romanova, E.V. (2014). Nemeckij humor: lingvisticheskij i kul'turologicheskij aspekty. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 7-1, 168–172.
- Spenser, G. (1999). Operty nauchnye, politicheskie i filosofskie. *Sovremen. literator*. Retrieved from: <http://lib.ru/FILOSOF/SPENSER/spenser3.txt>
- Sudzilovskij, G.A. (1979). *Out of step. Kniga dlya chteniya na anglijskom yazyke. Vyp. 19. Ne v nogu*. Moscow: Voenizdat.
- Hrushcheva, E.A. (2009). *Nacional'no-kul'turnaya osnova anekdota: sopostavitel'nyj analiz anglijskogo, francuzskogo i russkogo yazykov*. (Unpublished dissertation). Moscow.
- Ciceron, M.T. (1972). Ob oratore. In: *Tri traktata ob oratorskom iskusstve*. Moscow: Nauka. Retrieved from: <http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1423777001>
- Shmeleva, E.A., Shmelev, A.D. (2005). Russkij anekdot v dvadcat' pervom veke: transformacii rechevogo zhanra. *Zhanry rechi*, 4, 292–298.
- Shopengauer, A. (1999). *Polnoe sobranie soчинений. Volume I*. Moscow: Respublika.
- Shchurina, Yu.V. (1997). Shutka kak rechevoj zhanr. (Unpublished dissertation). Krasnoyarsk.
- Davis, J.M. (2013). Humour and its cultural context: introduction and overview. *Humour in Chinese life and culture: resistance and control in modern times* (pp. 1–22). Hong Kong. DOI: 10.5790/hongkong/9789888139231.003.0001
- Freud, S. (1905). *Jokes and their relation to the unconscious (Der Witz und seine Beziehung zum Unbewußten)*. New York: Penguin. Retrieved from: <https://www.sigmundfreud.net/jokes-and-their-relation-to-the-unconscious-pdf-ebook.jsp>

¹ Здесь и далее источники в разделе References оформлены в стиле APA 6th edition.

- Gregersen, F. (2015). Genre in everyday conversation. In: S. Auken, P.S. Lauridsen, A.J. Rasmussen (eds.) *Copenhagen Studies in Genre* (pp. 56–99). Vol. 2: Genre and ...
- Jamieson, K.H., Campbell, K.K. (1992). *The interplay of influence: news, advertising, politics, and the mass media*. Belmont: Wadsworth.
- Kant, I. (1987). *Critique of judgment*. Indianapolis; Cambridge: Hackett Publishing Company. Retrieved from: https://monoskop.org/images/7/77/Kant_Immanuel_Critique_of_Judgment_1987.pdf
- Mihalcea, R. (2007). The multidisciplinary facets of research on humour. *Applications of Fuzzy Sets Theory*. Springer. Retrieved from: https://www.academia.edu/1305138/The_multidisciplinary_facets_of_research_on_humour